

Сергей Андреевский

Книга Башкирцевой

Сергей Аркадьевич Андреевский

Книга Башкирцевой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2810415

Аннотация

«Вот книга единственная, которая никогда еще не имела себе подобных и едва ли когда-нибудь повторится. Мы знаем много исповедей, дневников и воспоминаний. Большею частью в этих вещах авторы выступают или как рассказчики одного какого-нибудь периода своей жизни, или же как отдаленные наблюдатели и судьи своего прошедшего. Такие автобиографические записки всегда имеют отрывочный характер...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Аркадьевич Андреевский Книга Башкирцевой *Из книги «Литературные очерки»*

I

Вот книга единственная, которая никогда еще не имела себе подобных и едва ли когда-нибудь повторится. Мы знаем много исповедей, дневников и воспоминаний. Большею частью в этих вещах авторы выступают или как рассказчики одного какого-нибудь периода своей жизни, или же как отдаленные наблюдатели и судьи своего прошедшего. Такие автобиографические записки всегда имеют отрывочный характер. Но чтобы кто-нибудь, ранее Башкирцевой, начиная с детских лет, стал записывать свою жизнь непрерывно, всегда по горячим следам, и довел бы эту книгу, полную книгу своей жизни, до самой кончины, и при этом создал цельный и сильный психологический образ – этого еще никогда не было.

Подобный дневник имеет необычайную документальную ценность, совершенно независимо от нашего суждения о са-

мой личности его героини. Как факт действительности, он никогда не потеряет своего интереса. И его никогда нельзя будет вычеркнуть из всегда нам близкой истории человеческих страстей и страданий.

Башкирцева еще в детском возрасте (будьте поэтому снисходительны к ее преувеличениям) пишет: «Читайте же это, добрые люди, и поучайтесь! Этот дневник полезнее и поучительнее всех рукописей, какие только были, есть и будут. Это женщина со всеми ее мыслями и надеждами, с ее ошибками, низостями, прелестями, горестями, радостями. Я еще не женщина вполне, но я ею буду. Меня можно будет проследить от детства до смерти. А жизнь человеческого существа, его целая жизнь, без маскировки и лжи, всегда есть вещь великая и любопытная».

Не породит ли дневник Башкирцевой нежелательных подражаний? Не станут ли вслед за нею и многие другие искать путей к известности посредством простой передачи своей жизни? И не вытеснит ли подобная незамысловатая литература чудесных произведений художественного вымысла?

Нет. Подражать Башкирцевой было бы очень трудно. В сущности, каждый писатель воплощает свою личность в тех или других своих образах. Но чрезвычайно редки случаи, когда бы фокус зрения писателя был так напряженно направлен исключительно на одного себя, как у Башкирцевой.

Поэтому едва ли который-нибудь из них в состоянии передать себя вполне – одного себя и ничего более. Это, во-

первых.

А, во-вторых, у Башкирцевой была неизбежная потребность создать свою книгу. Ей положительно диктовала судьба. Башкирцевой некуда было деться от этой роковой потребности самоизображения, потому что, с первых же проблесков сознания, она так неотразимо убедилась в своей значительности и превосходстве, что для нее было немыслимо пройти бесследною. И рядом с этим, раннее предчувствие ранней смерти инстинктивно заставило ее торопиться в дорогу к славе. Она была создана совершенно исключительно, и она проделала свой быстрый и блестящий путь в этой жизни с самоуверенностью и бесстрашием истинной сомнамбулы. Она как бы сознавала свой долг передать свою личность потомству. В этом отношении у нее не было никаких колебаний. Ее окрыляла на это дело какая-то болезненная экзальтация. И в результате – ее необычайно яркая личность сохранилась в ее записках во весь рост, – сохранилась в виде незабвенного, вполне знакомого нам существа.

Таким образом, подлинная повесть одной человеческой жизни, – та интересная книга, которой давно ожидали в искусстве, – написана впервые Башкирцевой. Книга эта оказалась лишенной той отделки, той занимательности, той угодливой планировки материала, какие неизбежно встречаются в произведениях сочиненных, хотя бы авторами этих произведений были завзятые натуралисты. Есть в книге страницы бесцветные, как серые будни, есть факты ничтожные,

как житейские мелочи, передаваемые в какой-нибудь частной переписке; есть иногда утомительные по своей повторяемости и однообразию деловые заметки, как, например, заметки Башкирцевой о ходе ее уроков в рисовальной школе. Но все это, будучи подлинным и несомненным, делается интересным, потому что все это составляло частицы невозвратной, кратковременной, мучительной и, в конце концов, замечательной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.